

Театр и музыка.

Театральный сезон окончен. Собственно говоря, теперь же следовало бы подвести ему итоги, но обычаем подведения всяческих итогов к 1 января заставил нас высказаться о первой половине этого сезона два месяца тому назад, а суждение о второй половине заставляет перенести к следующему январю. Не можем однако же не сказать, пользуясь случаем, что окончание на этот раз было во всех отношениях гораздо выше начала, а ведь Ende gut — alles gut, как говорят немцы.

Конечно, самым выдающимся явлением сезона является постановка трилогии г. Алексея Толстого; отдельные части ее давались много раз, а на масляной она была поставлена подряд. Огромное развивающее значение трилогии для публики вне всякого сомнения.

Прощальным спектаклем по обыкновению, и обыкновенно очень плохому, был сборный. Едва зритель успевал проникнуться благородством Несчастливцева, спасающего Аксёшу от самоубийства, как следующий акт, вместо разрешения комедии, подносил ему страдания „нахлебника“; за „нахлебником“ следовали муки отвергнутой страсти греческой поэтессы Сафо; вслэд за этим зритель должен был переживать мелодраматические муки пресловутой Маргариты Готье, затем переноситься в гостиничный номер под ливничей, в котором Хлестаков принимает городничего, и, наконец, созерцать нейрастеников Чеховского „Предложения“.

По нашему мнению, сборные спектакли еще кое как могут быть терпимы и оперь, так как всякий музыкальный отрывок представляет собою более или менее законченное произведение, но в драматическое бросание настроения публики из стороны в сторону правдять к величайшему утомлению и лишает спектакль художественного содержания.

Мы не будем критиковать игры артистов в отечном спектакле: не прекращавшийся ни на минуту овации и подношения, сопровождавший этот спектакль, не давали возможности ни артисту, ни зрителю сосредоточиться на исполнении, хотя все главные персонажи выступили в своих лучших ролях и некоторые были чрезвычайно хороши. По окончании третьего

отрывка, труппа и публика чествовали А. П. Дюкову, антрепренерской деятельности которой исполнилось пять лет. Г-жу Дюкову приветствовали от лица труппы г. Песочник, произнесший прочувствованным речью и передавший от лица товарищей подарок. Затем следовал целый ряд приветствий, подношений и адресов. К этим чествованиям публика присоединилась тем охотнее, что антрепренерская деятельность г-жи Дюковой носила хорошее идейное направление. Она сумела выдвинуть харьковскую сцену в первый ряд с очень немногими провинциальными сценами, составила прекрасную труппу и, с незначительными колебаниями, держалась серьезного репертуара.

В этом спектакле харьковцы попрощались с г-жами Велизарий и Петипа, гг. Шуваловым, Петипа и Смирновым. Все это потери крупные, но не (отныне харьковская сцена), (и) как Шувалов).

с. п.